

Этот единственный шаг Ча Мина занял всего одну секунду, но эта секунда ощущалась, словно прошло несколько жизней. С самого начала и до конца шага, казалось Ча Мин, стал совершенно другим человеком. Его глаза теперь содержали некий шарм, который, что содержал превратности судьбы. Ван Цзюнь заметил изменение, но решил пока забыть об этом на время. В конце концов, они были перед легендарным зверем, и любая потеря концентрации могла привести к их смерти.

Пройдя несколько десятков шагов вперед, Ча Мин заметил маленькую фигуру, которая двигалась возле живота лисы. Эта маленькая черная фигура испуганно огляделась и, метнувшись к ближайшему выступу. В течение тридцати секунд она зацепилась за выступ своими маленькими зубцами, после чего упала на землю вместе с каплей белой жидкости. Маленькая черная фигура быстро слилась с белой лужей. Лиса явно была матерью этого зверя. Маленький зверь действительно напоминал лису. В отличие от своей матери, у него был только один хвост. Хвост был черно-белым в, казалось бы, равных пропорциях.

Маленький лисенок, казалось, не понимал, что происходит; он продолжал радостно пить с той же самой лужи молока, не обращая внимания на свое окружение. Он остановился, только когда услышал шаги Ча Мина, и осторожно посмотрел на него. В конце концов, его мать не помешала ему прийти, поэтому он не должен быть угрозой. Возможно, новый друг? Он сразу же начал танцевать вокруг Ча Мина, как будто пытаясь поиграть с ним.

Ча Мин наконец понял, что он один. Его друзья не были пропущены и были вынуждены остаться. Он нахмурился, но не смог удержаться от соблазна встать на колени и погладить лисенка. Он игриво щипал его за руку, пока Ча Мин боролся с ним и потер ему животик. Маленький лисенок был очень похож на игривую собаку, а он играл со многими собаками в детстве.

После нескольких минут игры с маленьким лисенком, Ча Мин неожиданно осознал, что на самом деле он был в лапе гигантской треххвостой лисы. В эту минуту забвения, лисенок набросился на него, сбивая его с ног. Он удивленно посмотрел на лисенка. Уровень силы, который он продемонстрировал, был уровнем духовного зверя второго уровня. Хотя он превосходил лисенка по силе, но лис был новорожденным! Как правило, созревание демонических зверей занимало много времени, у некоторых - несколько десятков лет, чтобы достичь этого уровня.

Наконец он сел и взял лисенка, развлекая его своей рукой. Затем посмотрел на глаза гигантской треххвостой лисы, которые были, почти закрыты. Он мог сказать, что она умирает. Дыхание могучего зверя становилось все тяжелее и тяжелее. Пока зверь не мог заговорить, но он уже знал, что лиса хотела передать. Как будто они провели много времени вместе и имели молчаливое взаимопонимание.

Она была смертельно ранена собакой, лиса протянула руку, чтобы забрать ее ребенка. Она не была уверена, что произойдет, но если лисенок останется в лесу без ее защиты, он обязательно умрет. Другие демонические звери охотились бы за ним для питания. Из группы пяти человек у лисицы было лучшее впечатление о Ча Мине. Вот почему только Ча Мин мог двигаться вперед и приблизиться к ее маленькому детенышу.

После того, как она посмотрела умоляющим взглядом на него, она закрыла глаза. Он заметил немного очаровательную улыбку на лице лисы. Ее красная шерсть напомнила ему о молодой леди во сне. Они были явно одним и тем же существом. Наконец, она выдохнула, и подавляющие туманы, окружающие их, начали исчезать. Малыш ни о чём и не подозревал и крепко уснул. Он погрузился в глубокий сон прямо перед смертью своей матери. Мать-лиса целенаправленно усыпила его, чтобы избавить память с моментами о ее смерти.

Как только Ча Мин взял маленького лисенка, заметил, что большая красная фигура лисы начала мерцать. После нескольких мерцающих мгновений мощный зверь полностью превратился в красный туман, который затем поплыл и ворвался в лоб лисенка. Туман сформировал слабый красный отпечаток на голове лисенка. Присмотревшись, он заметил, что на отпечатке образовалось несколько символов:

Не позволяй беспокойству окрашивать пейзаж.

Его инстинкты были правы с самого начала. Большая лиса и девушка в красном были одним и тем же существом. Он задумался немного. Почему она попросила сыграть в ту игру? Может, она как-то его проверяла? Он пожал плечами и направился к группе. Сначала они казались шокированными, что лиса исчезла. Через несколько секунд в их глазах появилось остекленевшее выражение, и они, казалось, забыли треххвостую лису. Очевидно, что на земле лежал только маленький лисенок. Не было ни пятен крови или луж крови, только туман.

Женщин всегда привлекали маленькие домашние питомцы, и Хун Синь, и Гун Лань не были исключением. Ча Мин не отпустил лисенка, когда они гладили его, пока уходили. Теперь они были неограниченны и могли двигаться куда угодно. Они решили быстро уйти, так как поблизости было много собак, и никто не знал, когда собакам удастся преодолеть давление, которое держало их в страхе.

Их группа, наконец, смогла свободно передвигаться, поэтому, они убежали на восток. Они прошли двадцать ли, прежде чем, наконец, остановились в заброшенной пещере, где развели огонь. Затем они ели из своих накопленных пайков, и довольно скоро Фэн Мин, Гун Лань и Хун Синь крепко спали в глубине пещеры. Видя, что они спят, Ван Цзюнь сделал несколько жестов руками, показывая, что хочет поговорить. Снаружи их окружение было полностью скрыто, и Ча Мин больше не мог разглядеть спящие тела своих трех товарищей.

- Эта гигантская лиса была треххвостой. Я уверен, что ты слышал легенды. Однако я уверен, что ты не слышал подробностей, касающихся этих видов лис.

Ча Мин посмотрел на Ван Цзюня с удивлением. Никто из остальных троих не помнил гигантскую лису. Почему Ван Цзюнь был исключением? Ван Цзюнь заметил его удивление и усмехнулся.

- Маленькие трюки, подобные этому, не могут повлиять на меня. Только я могу повлиять на

свою собственную карму. И даже увидеть собственную карму могу только я. Эта лиса не была демоническим зверем на уровне формирования фундамента. Она была демоническим зверем на стадии создания псевдо-ядра.

Ча Мин поперхнулся от откровения. Создание ядра было за пределами стадии формирования фундамента. И насколько ему известно, в городе Зеленого Листа не было экспертов на стадии создания ядра.

- Причина, по которой я сделал такой вывод, о том, что лиса была демоническим зверем на стадии создания псевдо-ядра, заключается в том, что она была смертельно ранена духовной собакой на среднем уровне формирования фундамента, и ее стаей. Зверь создания ядра, несомненно, был бы слишком силен для духовных собак, которые не смогли бы сразиться с ней ни при каких обстоятельствах. Однако у демонической лисы может быть три хвоста только на стадии создания ядра. Есть только одно исключение: пока демоническая лиса не выдержит небесную скорбь, не сможет по-настоящему войти на стадию создания ядра. И только после того как демоническая лиса перенесет небесную скорбь, вырастет третий хвост, так как каждый дополнительный хвост пробуждает зависть небес.

- Черная собака, должно быть, нашла лису после того, как она была ослаблена молнией скорби, но и еще, она не успела создать свое ядро зверя. Это ядро зверя принципиально отличается от кристаллов зверя, которых вы часто называете ядром зверя, и только духовные звери на стадии создания ядра имеют настоящее ядро зверя.

Ван Цзюнь в какой-то момент достал чайник с чаем, наливая Ча Мину чашечку чая, попутно объясняя. Ван Цзюнь, который обычно любил пить чай несколько десятков раз в день, подготовил чайник за несколько дней. Как обычно, чай, который заварил Ван Цзюнь, был лучшим чаем.

- Ча Мин, я буду прямолинейным с тобой. Этот маленький лис, будет достойным товарищем, но обреченным на смерть.

Ча Мин нахмурился.

Видя его беспокойство, Ван Цзюнь вздохнул и продолжил.

- Я объясню тебе, почему, и ты сможешь решить, что делать. Будет вполне справедливо, если ты поймешь ситуацию.

Ча Мин кивнул, позволив Ван Цзюню продолжить.

- Есть некоторые секреты, о которых ты наверняка еще не знаешь. Это сложно, но я сделаю все возможное, чтобы объяснить.

Затем Ван Цзюнь взмахнул рукой в сторону их спящих друзей, которых было немного видно сквозь затуманенное окружение. К удивлению Ча Мина, над головой Фэн Мина появились блеклые символы из теней.

- Мой метод культивации немного уникален. Я культивирую два элемента. Один из них - тьма, о котором ты уже должен был слышать, но помимо него я культивирую судьбу. У меня двойная культивация тьмы и судьбы, что является редкой комбинацией.

Было бы легче найти перо феникса или рог кирина, чем кого-то с таким сродством. Вряд ли родится ещё хотя бы один человек с такой комбинацией на этом континенте в ближайшие сто лет. Такие люди, как Ча Мин, которые культивируют пять элементов, встречаются так же часто, как трава для сравнения.

Это откровение удивило Ча Мина совсем немного. В конце концов, талантливый человек, такой как Чжоу Ли, который культивировал огонь и судьбу, был выбран императорской семьей. Такой человек в конечном итоге сможет перевернуть Королевство всего несколькими словами. Не обращая внимания на его шок, Ван Цзюнь продолжил.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/595468>